

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.265.5

doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.529-535

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Александр Михайлович Смирнов^{1, 2}

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, samnauka@mail.ru

² Международный юридический институт, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается закрепленная в законе возможность отсрочки исполнения и отбывания наказания. Социальная необходимость существования данного института права обуславливается нормативно-правовыми актами, определяющими стратегию развития здорового, правопослушного, ценностно-ориентированного общества. Отмечается, что исследуемая правовая совокупность обеспечивает возможность реализации социально полезных институтов, таких как полноценное воспитание и обучение детей в семье; добровольное и добросовестное лечение от наркозависимости; помощь уязвимым категориям граждан в связи с возникновением различных чрезвычайных ситуаций. Анализируются нормы Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, регламентирующие основания и порядок предоставления осужденному отсрочки от отбывания наказания. Указывается на определенную законодательную непоследовательность в вопросах правового регулирования объекта исследования. В заключение предлагается общая идея дальнейшего реформирования института отсрочки отбывания наказания.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, отсрочка исполнения приговора, освобождение от отбывания наказания, иные основания освобождения

Для цитирования

Смирнов А. М. Законодательные коллизии отсрочки отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 529–535. DOI: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.529-535.

INTERSECTORAL ASPECTS OF THE EXECUTION OF PUNISHMENTS

Original article

LEGISLATIVE CONFLICTS OF POSTPONEMENT OF SERVING A SENTENCE

Aleksandr Mihajlovich Smirnov^{1,2}

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, samnauka@mail.ru

² International Law Institute, Moscow, Russia

Abstract. This article discusses the possibility of postponement of execution and serving of punishment fixed in the law. The social necessity of the existence of this institution of law is determined by normative legal acts defining the strategy of development of a healthy, law-abiding, value-oriented society. It is noted that the legal totality under study provides the possibility of implementing socially useful institutions, such as full-fledged upbringing and education of children in the family; voluntary and conscientious treatment for drug addiction; assistance to vulnerable categories of citizens in connection with the occurrence of various emergency situations. The text of the work analyzes the norms of the Criminal and Criminal Procedure Codes of the Russian Federation, regulating the grounds and procedure for granting a convicted person a reprieve from serving his sentence. The author points out a certain legislative inconsistency in the issues of legal regulation of the object of research. In conclusion, the general idea of further reforming the institution of postponement of serving a sentence is proposed.

Keywords: postponement of serving a sentence, postponement of execution of a sentence, release from serving a sentence, other grounds for release

For citation

Smirnov, A. M. 2022, 'Legislative conflicts of postponement of serving a sentence', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 529–535, doi: 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).4.529-535.

Российская Федерация, действуя в рамках реализации принципов социального государства, предпринимает все больше усилий для формирования высокого общего уровня здоровья населения, полноценного и правильного развития семьи и детства, системы мер по противодействию социально-негативному поведению граждан. Деятельность государственных органов по указанным направлениям базируется на нормативно-правовых актах, таких как: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351; Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. С учетом того что осужденные являются частью российского общества, следует отметить, что укрепление института семьи и детства реализуется не только в социально-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

экономической, но и в уголовно-правовой деятельности страны, антинаркотические меры государства направлены в том числе на лиц, совершивших преступления.

Большое влияние принципов гуманизма и рационального применения мер принуждения на уголовную и уголовно-исполнительную политику государства обуславливает закрепление такого института права, как отсрочка отбывания наказания. Нормы, предусмотренные ст. 82, 82.1 УК РФ, реализуются в контексте указанных мер по стимулированию правопослушного поведения лиц, совершивших преступления, добросовестного отношения к воспитанию детей и прохождению лечения, медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией.

Рассматриваемый институт представляет собой приостановление исполнения наказания при соблюдении установленных условий и выполнении осужденным определенных действий. Так как отсрочка отбывания наказания предполагает фактическое прекращение наказания, назначенного по приговору суда, указанную правовую совокупность с некоторыми оговорками предлагается считать освобождением от отбывания реального наказания. Вместе с тем законом устанавливается и конкретная возможность освобождения от отбывания наказания по истечении срока отсрочки (ч. 3 ст. 82, ч. 3 ст. 82.1 УК РФ). Отметим, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) закрепляет перечень оснований освобождения от отбывания наказания, в том числе возможность освобождения и по иным основаниям, предусмотренным законом. А. А. Соколов, учитывая такое построение нормы, а также принимая во внимание различные позиции в доктрине относительно института отсрочки отбывания наказания, освобождение от отбывания наказания по истечении срока отсрочки (ч. 3 ст. 82, 82.1 УК РФ) предлагает считать видом иных оснований от отбывания наказания [5]. Такое мнение представляется заслуживающим внимания и дальнейшей научной разработки.

Изучение рассматриваемого института в научной литературе позволило выявить ряд пробелов и коллизий правового регулирования. Отметим, что некоторые изменения закона все же принимаются, но спустя значительное количество времени. Так, в ст. 82 УК РФ только в 2010 г. (Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ) была внесена поправка, позволяющая и мужчинам, являющимся единственным родителем, рассчитывать на отсрочку отбывания наказания. Однако многие неточности уголовного закона еще предстоит устранить. Таким образом, предлагается подробно изучить указанный институт.

Законодатель ограничил круг лиц, которым может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. Согласно ст. 82 УК РФ она не предоставляется лицам, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205–205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277–279, 360 УК РФ. Согласно ст. 82.1 УК РФ отсрочка предоставляется только лицам, больным наркоманией, которые впервые совершили преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Для указанной категории лиц обязательно их добровольное согласие на лечение и последующую реабилитацию. Другими словами, законодатель установил пределы применения отсрочки отбывания наказания. Данные ограничения представляются оправданными, так как предполагаемая цель исследуемого институ-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

та – укрепление семьи, полноценное и добросовестное воспитание детей, устранение причин совершения наркотических преступлений, а именно наркозависимости. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в указанном перечне отсутствуют такая категория, как преступления против семьи и несовершеннолетних. Например, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 150, ст. 156 УК РФ, являются преступлениями средней тяжести, однако явно противоречат ценностям семьи и детства. Представляется, что законодателю, возможно, следует расширить перечень преступлений, при совершении которых отсрочка не может быть предоставлена.

Вызывают научную полемику и условия предоставления и отмены исследуемого правового института. Е. В. Кузнецов отмечал, что «в уголовном законе также не урегулирован вопрос об отмене отсрочки в случаях, когда отпали основания ее предоставления: рождение мертвого ребенка, гибель ребенка, появление матери (восстановление родительских прав, усыновление, удочерение, опека и пр.) у ребенка, воспитывавшегося одиноким отцом» [2, с. 214]. Отчасти согласимся с наличием указанного пробела в правовом регулировании, однако отметим, что в ч. 4 ст. 178 УИК РФ закрепляется положение, согласно которому в случае гибели ребенка лицо, которому предоставлена отсрочка, с учетом характеризующих материалов подлежит освобождению от отбывания наказания либо ему заменяется оставшаяся неотбытая часть наказания более мягким видом. Представляется, что аналогичным образом следует поступать и в других указанных случаях, однако для этого необходимо внести соответствующие изменения в УК РФ и УИК РФ.

Следует отметить обстоятельства, на которые суд должен обратить внимание при решении вопроса об отсрочке отбывания наказания. Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъясняется, что «суд учитывает характеристику и иные данные о личности, поведение в период отбывания наказания, условия жизни лица и его семьи, сведения о наличии у него жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и другие данные». В связи с этим подчеркивается, что предоставление отсрочки отбывания наказания является правом суда, а не обязанностью.

Кроме отсрочки отбывания наказания, предусмотренной УК РФ, в российской правовой действительности закрепляется отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ). В научной литературе распространено мнение о том, что стадия исполнения приговора выходит за рамки уголовно-процессуального регулирования и фактически является стадией отбывания наказания [3, 4]. Указанная позиция подтверждается и существующей ст. 397 УПК РФ, которой устанавливаются процедура и порядок изменения приговора уже в процессе отбывания осужденным наказания. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 упоминается «применение отсрочки отбывания наказания при постановлении приговора, на стадии его проверки в апелляционном порядке или при исполнении приговора», что характеризуется как отождествление рассматриваемых правовых институтов. Следовательно, отсрочка на стадии «исполнения приговора» и отсрочка в процессе «отбывания наказания» являются аналогичными.

Несмотря на общие черты отсрочки отбывания наказания и отсрочки исполнения приговора, следует рассмотреть их принципиальные различия. Кроме разных названий отличаются основания и круг лиц, которым предоставляется отсрочка. В УК РФ уста-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

навливается, что отсрочка от отбывания наказания может применяться в отношении следующих категорий:

1) беременная женщина; женщина, имеющая ребенка в возрасте до четырнадцати лет; мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющийся единственным родителем;

2) лицо, признанное больным наркоманией.

Согласно ст. 398 УПК РФ суд может отсрочить исполнение приговора в отношении указанных ниже лиц:

1) осужденный, болезнь которого препятствует отбыванию наказания;

2) беременная женщина; женщина, имеющая ребенка в возрасте до четырнадцати лет; мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющийся единственным родителем;

3) осужденный при наличии тяжких последствий или угрозе их возникновения для него самого или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами;

4) осужденный, признанный больным наркоманией и изъявивший добровольное желание пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

Таким образом, явно прослеживается несогласованность правовых норм, регламентирующих отсрочку. Из двух отсутствующих в УК РФ категорий лиц, которым в УПК РФ предоставляется возможность отсрочки, первая – осужденные, болезнь которых препятствует отбыванию наказания, частично все же находит свое отражение в ст. 81 УК РФ. Вместе с тем дефиниция ст. 81 УК РФ предполагает освобождение от наказания или его отбывания в связи с тяжелой болезнью. Часть 4 указанной статьи предусматривает возможность привлечения излечившегося лица к уголовной ответственности или наказанию. Условием для возобновления уголовного преследования будет являться факт выздоровления, а срок не должен превысить установленный в ст. 78, 83 УК РФ. Данная формулировка также оставляет определенные неясности, так как ч. 2 ст. 6 УК РФ закрепляет, что недопустимо повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Вторая категория лиц, которым может быть предоставлена отсрочка исполнения приговора, – осужденные, находящиеся в тяжелом положении в связи с возникновением чрезвычайной ситуации. УК РФ и УИК РФ не предусматривают какие-либо материальные или процедурные нормы, регламентирующие порядок отсрочки или освобождения от отбывания наказания. Следовательно, норма, предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, фактически не применяется. Таким образом, законодатель непоследовательно подходит к закреплению видов отсрочки отбывания наказания. Вместе с тем следует отметить, что количество стихийных бедствий, чрезвычайных ситуаций, в том числе военного характера, за последние годы увеличивается. Разработкой научных подходов к решению вопросов в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций в настоящий момент занимается ряд ученых [1, 6]. В контексте рассматриваемых правовых институтов, а также с учетом реальных угроз в отношении безопасности уголовно-исполнительной системы в целом и осужденных в частности научному сообществу предлагается особое внимание обратить на проработку концепции отсрочки или досрочного освобождения

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

от отбывания наказания в связи с возникновением чрезвычайной ситуации. В качестве основы такой теории возможно использовать зарубежный опыт. Так, в УК Беларуси и УК Армении предусматривается возможность освобождения от отбывания наказания в связи с возникновением чрезвычайной ситуации.

Следует отметить, что возможное расширение условий применения отсрочки (освобождения) от отбывания наказания, несомненно, должно происходить при повышении требований к поведению осужденного. Предлагается в качестве обязательных критериев рассматривать характер и степень тяжести совершенного преступления, посткриминальное поведение (анализ дисциплинарной практики, отношение к труду и учебе, отношения в коллективе, принимаются ли меры по возмещению причиненного вреда, другая объективная информация). С учетом расширения влияния принципов гуманизма, экономии мер государственного принуждения и целесообразности возможно ожидать в ближайшее время реформирование уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

1. Кашуба Ю. А., Алексеев А. Ю. Специальные правовые режимы в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств: некоторые юридические последствия // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 227–233.
2. Кузнецов В. Е. Применение и отмена института отсрочки отбывания наказания // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IV Международ. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 213–215.
3. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. СПб. : Право, 1914. 548 с.
4. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1913. 684 с.
5. Соколов А. А. Законодательные пробелы освобождения и отсрочки от отбывания наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань, 2022. С. 170–172.
6. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминал. б-ка, 2022. 360 с.

References

1. Kashuba, Yu. A. & Alekseev, A. Yu. 2021, 'Special legal regimes in penitentiary institutions of foreign States: some legal consequences', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 463, pp. 227–233.
2. Kuznetsov, V. E. 2017, 'Application and abolition of the institution of deferred punishment', in *Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 213–215, Moscow.
3. Rozin, N. N. 1914, *Criminal proceedings: a manual for lectures*, Law, St. Petersburg.
4. Sluchevsky, V. 1913, *Textbook of Russian criminal procedure, Judicial system – legal proceedings*, Printing house of M. M. Stasyulevich, St. Petersburg.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

5. Sokolov, A. A. 2022, 'Legislative gaps of release and postponement from serving a sentence', in *Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov*, pp. 170–172, Ryazan.

6. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal enforcement legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, Criminological Library, Moscow.

Информация об авторе

А. М. Смирнов – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (НИИ ФСИН России); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин (Международный юридический институт).

Information about the author

A. M. Smirnov – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher (Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia); Professor of the Department of Criminal Law Disciplines (International Law Institute).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 05.12.2022.